

люди искусства

Правда сердца

Ольга МАКАРОВА

Очень трудно писать о человеке, о художнике, которого знаешь мало. Но, пожалуй, еще труднее рассказать в газетном очерке о том, кто тебе близок, с кем был рядом в радостные и трудные минуты, дни нескончаемых творческих поисков. Я видела Велту Лине на сцене, в гримерной и дома, на партийных собраниях и даже в больнице... Потому и говорю — трудно писать о человеке, который близок тебе, как настоящий друг.

Недавно мне довелось побывать в Даугавпилсе на персональной выставке молодой латышской художницы Гертруды Зейле. Художницу интересует человек. Духовный «трамплин» его поступков, из которых складывается характер. После осмотра экспозиции мы собрались с сотрудниками музея и стали говорить о своеобразном творческом поиске молодой художницы.

Глаза... Это ведь как окно в кладовую духовных сокровищ, — рассуждала Гертруда. — Научиться читать глаза! Это необыкновенно сложно и совершенно необходимо для портрета. Вот, например, глаза Велты Лине...

Участники беседы сразу же оживились: Велта Лине! Это целая глава в истории латышского советского театра...

Глава, которая еще пишется, которая сулит много неожиданного, удивительного и прекрасного. Сегодняшняя Велта Лине — это мастер, владеющий тонким инструментом эмоционального воздействия на людей, художник-мыслитель, умеющий находить единственно верное смысловое зерно в роли. Это человек, знающий и любящий жизнь, активно участвующий в ее созидании и связанный с ней всем своим существом.

Обретя творческий и жизненный опыт, Велта Лине не успокаивается: вместе с внутренним обогащением растет и жестокая требовательность к себе. Растет ответственность за свое искусство. Человек же она легкий, общительный, с тонким чувством юмора, и это помогает ей справляться со всеми своими многосложными обязанностями — она одна из ведущих артистов Академического театра драмы имени

А. Упита, киноактриса, депутат Верховного Совета СССР, кандидат в члены ЦК Компартии Латвии, член множества делегаций — от парламентских (недавно с делегацией Верховного Совета она была в Англии) до шефских поездок по заводам и колхозам Латвии. Она и отличная хозяйка в своем гостеприимном и уютном доме, и заботливая мать. Посмотришь на все это, невольно подумаешь, что человеку с таким запасом энергии жить вовсе не трудно.

Как это обманчиво! Сколько нужно выдержки и силы воли, чтобы нигде не допустить верхоглядства, ничего не делать спустя рукава, вполне акала! Велта Лине — образец дисциплины и организованности. Она никогда не опаздывает на репетиции, никогда не выходит на сцену «не в форме», никогда не приезжает на встречи с избирателями своего Цесисского избирательного округа неподготовленной, невооруженной. Она себя не щадит. Никогда не перекладывает на плечи других бремя больших забот, выпавших на ее долю.

Она родилась в рабочем предместье Риги, дочь потомственного токаря. Жила в тесноте — комнатенка в 12 метров на пятерых. Но семья была ласковой и дружной. Девочка Велта любила стихи и танцы. Эта любовь привела ее на театральные подмостки. И ей повезло, как той самой Золушке, ролью которой дебютировала еще совсем юная большеглазая девочка. Ее учителем стал большой мастер реалистического театра, режиссер А. Амтман-Бриедит. Выдающаяся латышская артистка Анта Клинт была ее наставницей, «матерью» в искусстве. Мхатовцы И. Раевский и Н. Горчаков помогали молодому латышскому коллективу становиться на ноги в те самые первые послевоенные годы, когда начиналась сценическая биография Велты Лине.

Островский и Горький, Чехов и Л. Толстой, Шекспир и Гольдони, Погодин и Арбузов, Райнис и Блауман, Упит, Грива... Около 15 фильмов и почти 100 театральных ролей... Да, она имела возможность выразить себя и как гражданин, и как художник. Она поборник реалистического театра, театра жизнеутвер-

ждающего, мажорного по своей эстетической тональности, театра высоких идеалов. Штукарство и фокусничество ей так же чужды, как «элитарная» переусложненность, отекаемость и нитье. Она считает, что театр — это храм, где поклоняются истинной красоте, где формируются смелые борцы за правду и человечность.

Человечность — вот сила, которая лежит в основе ее удивительного дарования. Земная, народная, исполненная высокого достоинства человечность как бы изнутри осветила ее Лиене («Земля зеленая» по А. Упиту). И, задавленная нуждой, гнетом, несправедливостью, молодая батрачка стала светлым символом нравственной чистоты и силы. Человечными, ищущими контактов, общения, жаждущими активных действий стали люди вокруг нее.

Глубоко человекна ее Варвара в «Дачниках», покорившая москвичей во время гастролей Театра имени А. Упита в столице, а затем и зрителей Ростока (ГДР), куда театр вывозил этот спектакль. В трактовке Лине человечность обязательно действительна, активна. Она не может соседствовать с ложью, фарисейством, пресмыкательством, праздностью. Не сострадать ничтожеству, не смаковать уродства, а звать на борьбу с ними! Такова ее Варвара, ставшая кульминационным образом спектакля, придавшая ему остросовременное, страстно публицистическое звучание.

Она остается верной своей позиции и в ролях негативных. В спектакле по пьесе Х. Гулбиса «Теплая, милая ушанка», который прошел в театре уже более 120 раз, она играет очаровательную маленькую хищницу, этакую воинственную мещаночку, упивающуюся своей властью в мирке, где господствует культ вещей. Изящно, без переживов, с легким «чуть-чуть» лепит артистка характер своей героини. И залобуешься на мгновение, но тут же обаяние уступит чувству безразличности. В защиту истинных нравственных ценностей, против дефицитного бархатского идеала выступает артистка.

И еще удивительный взлет ее таланта: галерея ее матерей. Вот только один пример. В пьесе того же драматурга «Жаворонки» она играет старую латышскую крестьянку, мать, мятущуюся между решением бросить обветшалый хутор, соединиться с кем-нибудь из взрослых детей и боязнью утратить свою независимость. Нет, одинокая старость лучше, чем жалкая навязчивость приживалки...

С какой трагедийной силой, с каким глубоким знанием народного характера создает Велта Лине образ сматенной, легко ранимой, но такой нравственно чистой и духовно богатой матери! Слово вся боль всех материнских обид воплотилась в ней. Велта Лине никогда не ищет средств внешней выразительности. В совершенстве владеет интонационной палитрой, изящная, женственная, пластичная, она ничего не делает нарочито. Она просто превращается в свою героиню. Все, что на поверхности, приходит потом, само собой. И боль старой матери становится болью артистки.

Говорить правду сердца нелегко. Для этого надо каждый вечер расходовать себя. Щедро, без оглядки отдавать людям самое ценное, что имеешь. Но дарить людям правду сердца прекрасно. Ради этого и живешь на свете в своем светлом, добром искусстве — большая артистка Велта Лине.

...Когда телерепортер спросил актрису, что она почувствовала, узнав о своем избрании делегатом XXV съезда КПСС, Велта Лине ответила просто:

— Это ведь не мне лично доверила партия делегатский мандат. В моем лице — работникам искусств моей республики. Радостно сознавать, что мы нужны партии, что мы живем и строим по ее законам и вместе с ней отвечаем за будущее.

● Народная артистка СССР Велта Лине.